Глава 3. Похоть. Часть 4.

Офицер Роллинс кивнул головой, это было не первый раз, когда он услышал это объяснение, и он был уверен, не будет последним. У него были подобные предчувствия в прошлом, поэтому он поверил. «Офицер Менендес попросила меня поблагодарить вас за помощь в задержании двух потенциальных насильников», - ответил офицер Роллинс, протягивая руку.

Адам пожал руку офицера и отвел Джинджер и Мреллию от переулка. Когда трое пошли по улице к машине Адама, Джинджер прислонилась к нему, слезы все еще текли по ее щекам. Когда Адам обнял ее, она быстро взяла его за руку. Адам почувствовал, как по его телу пробежали мурашки, когда она сжала его руку. Когда они добрались до его старого избитого Цивика, Адам открыл пассажирскую дверь для двух дам. Мреллия подошла к Адаму с улыбкой и поцеловала его в щеку, когда она заговорила с ним в его голове. «Я не пользуюсь такого рода вещами. Увидимся у тебя дома».

Адам нахмурился на Мреллию. «Уверена? Теперь ты человек, и ты должна привыкать иметь дело с такими вещами».

Мреллия улыбнулась в ответ и обняла его. «Я знаю, но не сейчас. Прямо сейчас они нуждаются в тебе. Судьба не отпустит его так легко». Пока она думала об этой последней части, она улыбнулась ему, затем обняла Джинджер и ушла. Оглядываясь через плечо, она произнесла вслух: «Я буду ждать тебя в твоем доме, Адам».

Джинджер залезла в машину, Адам закрыл дверь и тоже сел. Он был удивлен, обнаружив, что его дверь не заперта. Адам завел двигатель и быстро направился в больницу. Оказавшись там, они увидели, что Яна в приемной плачет. Джинджер подбежала к своей матери, Адам боялся худшего. "Как он?" спросил Адам, когда подошел ближе.

Яна посмотрел на Адама. «Он все еще в хирургии, это все, что я знаю».

Адам сел на стул рядом с Джинджер, и они стали ожидать результатов. Две женщины сильно плакали. Пока они ждали, Адам попытался выяснить судьбу Томаса, но каждый раз нить выскальзывала из его пальцев. Он не мог ни читать, ни влиять на нее.

После часа ожидания медсестра вышла и позвала Яну. Яна и Джинджер вскочили и направились к медсестре. Адам начал вставать, но подумал об этом и снова сел. Яна и медсестра немного поговорили, а затем пошли к двери, откуда вышла медсестра. Джинджер посмотрела на Адама, затем бросилась к нему и схватила его за руки. «Пошли», сказала она, вытаскивая его из кресла.

Адам неохотно позволил юной девочке привести его к Яне и медсестре. Их привели в комнату для ожиданий, где их ждали доктор и капеллан. Как только Яна увидел капеллана, она начала плакать упав на колени. Джинджер отпустила руку Адама и упала на колени рядом с мамой, обнимая ее. Врач выразил свои соболезнования и сказал, что они все испробовали, но травма была слишком серьезной. Адам не слушал; его разум наполнился гневом за его

беспомощность. Какой смысл давать ему эти способности, если он не может использовать их, когда это необходимо?

Когда Адам разозлился на Судьбу, он услышал голос Иллисис в своей голове. «Они же сказали тебе, что тебе не разрешено влиять на баланс, любовь моя. Его судьба была уже предрешена. Будь рад тому, что они позволили тебе уменьшить их боль и дать им шанс попрощаться с ним».

Адам зарычал, капеллан в удивлении посмотрел на него. Адам покачал головой, он винил себя. «Я не могу не чувствовать себя ответственным; если бы я не позволил Мреллии управлять мной, если бы я не дурачился с ними в ресторане ...»

«Они бы сели там и закончили ужинать. Помнишь, что Яна была зола на него; она закончила бы ужинать, а потом, зная, что он уехал, вероятно, поехала на такси домой. Они бы узнали намного позже, что с ним произошло, и потеряли бы шанс попрощаться. Ты старался как, мог. Пожалуйста, не мучайте себя за это. Ты им нужен сейчас».

«Я? Какого черта я им нужен?»

Адам чувствовал улыбку Иллисиса. Им нужен кто-то, чтобы помочь им выдержать это, кто-то, на кого можно положиться. Муж Яны, отец Джинджер, он умер. По какой-то причине после инцидента они зацепились за тебя. Я чувствую, как их тянет к тебе. Я не знаю, почему, может быть, это потому, что ты пытался помочь. Или от желания, которое они чувствовали. Но теперь они тянутся к тебе. Я знаю это, я чувствую это. Ты должен быть здесь, должен быть с ними.

Капеллан делал все возможное, чтобы утешить двух скорбящих женщин, но никто не слушал его. Через некоторое время он отступил и продолжал ожидать. Доктор выбрал этот момент, чтобы скрыться. Адам подошел к двоим и сел рядом с Яной. Она посмотрела на него и обняла его. "Что я буду делать?" плакала она в его плечо. «Я не смогу жить без него. Он был всем для меня».

Адам не знал, что сказать, поэтому он просто обнял крепко ее. Джинджер тоже подошла к Адаму и обняла его. После этого капеллан тоже быстро покинул их; видя, что он больше не нужен. Они в трем сидели в комнате какое-то время - две женщины плакали обнимая Адама, Адам делал все возможное, чтобы утешить их.

Через некоторое время Яна наконец-то успокоилась и улыбнулась. «Спасибо», - сказала она Адаму. «Я сейчас так растеряна, но спасибо за то, что ты здесь».

«Это меньшее, что я могу сделать», - виновато ответил Адам.

Джинджер продолжала прижиматься к Адаму, ее плач утих, она медленно засыпала в его руках. Яна улыбнулась своей дочери. «Сегодня был слишком сложный день для нее. Хорошо, не против, если я оставлю ее здесь с тобой на некоторое время?» Спросила Яна с беспокойством. «Мне нужно пойти увидеть его».

Адам старался изо всех сил улыбаться, на его глазах навернулись слезы. «С ней все будет хорошо, я обещаю быть хорошим. Иди, иди к мужу. Мы подождем тебя здесь». Он положил спящую голову Джинджер на колени и начал пальцами гладить ее волосы. Некоторое время он сидел там, продолжая гладить Джинджер по голове. «Что я буду делать?» подумал он, глядя вниз на спящую на его коленях девочку. «Вчера я был никем, работая в дерьме. Не было надежды на семью или будущее. Теперь я почти бессмертное существо с силами, превосходящими мои самые смелые мечты. У меня есть три красивые женщины, которые исполнят любые мои прихоти, так же молодая шестнадцатилетняя девушка, которая, кажется, влюбляется в меня, а теперь красивая женщина и ее дочь, которые только что потеряли самого важного человека в своей жизни и нуждаются во мне».

Пока Адам сидел, размышляя обо всем, что случилось с ним и с окружающими сегодня, он чувствовал, что устал. У него была эмоциональная поездка на американских горках. Он положил голову на спинку дивана и поддался усталости.

Он был разбужен рукой, которая тормошила его плече. Он вздрогнул, и попытался встать, но его толкнули обратно на диван. «Тсс, ты ее разбудишь», - прошептала Ян, глядя на свою дочь.

Адам посмотрел на Джинджер, мирно спящую, положив голову ему на колени. Он снова провел пальцами по ее длинным светлым волосам, слегка щекоча уши, когда его пальцы пробежали мимо них. Адам посмотрел на Яну. – «Итак, ты сделала, что хотела?»

«Да», прошептала она, садясь рядом с Адамом. Она положила руку на плече Джинджер и прошептала. "Имбирь, сладкая, нам пора идти".

http://tl.rulate.ru/book/2791/66209